

МЯТЕЖНАЯ «ЧАЙКА»: СЕМЬ ДНЕЙ СВОБОДЫ

30 октября - день памяти жертв политических репрессий.

Владимир ЖУРАВЛЕВ

Биробиджанская звезда. 78 (17264). 29.10.2014.

Первые годы еврейского переселения на Дальний Восток в конце 20-х гг. прошлого столетия совпали с драматическими событиями на территории Среднего Приамурья. Начавшаяся в 1929 г. коллективизация вызвала в стране волну крестьянского возмущения, нередко перераставшего в вооруженные выступления. Историки называют не менее 10 восстаний, произошедших на Дальнем Востоке в 1929-32 гг.

Материалы архивного уголовного дела проливают свет на неизвестную страницу в истории нашей области – Самарский вооруженный мятеж 1930 года в Екатерино-Никольском районе.

Начало этой кровавой драмы восходит к периоду Гражданской войны на Дальнем Востоке, когда часть амурского казачества выступила на стороне белых. В с. Пузино был создан так называемый Штаб военного совета белых, а на территории Екатерино-Никольского станичного округа против красных действовал отряд полковника Сараева В.В. численностью до 800 человек. Курсировавшие по Амуру «красные» пароходы периодически обстреливались казаками. Организатором одного из таких обстрелов был станичный атаман Сараев Г.И., выезжавший из Пузино в Екатерино-Никольское во главе отряда более чем из 20 казаков. В 1918 г. в районе станицы Екатерино-Никольской они захватили пароход «Лев Троцкий» (бывший «Барон Корф»), сняли с него вооружение, боеприпасы и ценности, высадили на берег революционерку-корейку, которую расстреляли.

После поражения в Гражданской войне часть казаков эмигрировала в Маньчжурию и обосновалась за Амуром в поселке Восемь балаганов, напротив Пузино. Но еще в течение нескольких лет белоказачьи отряды проникали на советскую территорию. Например, известно о рейдах, совершенных в 1926-27 гг. в Екатерино-Никольский район отрядом Арестоулова численностью 35 человек и отрядом из 18 человек под командованием полковника Карлова.

По оперативным данным ОГПУ, концентрация в приграничье казаков-эмигрантов привлекла внимание белоэмигрантов в Харбине. Там решили воспользоваться этим для создания с позиций Восемь балаганов повстанческой организации в Екатерино-Никольском районе и подготовки вооруженного мятежа. По версии чекистов, к тому имелись реальные предпосылки: в районе отмечались разрозненные, организационно не оформленные группы бывших казаков, недовольных политикой Советской власти. К 1929 г. белой эмиграции якобы удалось создать такую организацию с ячейками в селах Пузино, Екатерино-Никольское, Самара, Венцелево, Биджан, Квашнино и Михайло-Семеновское.

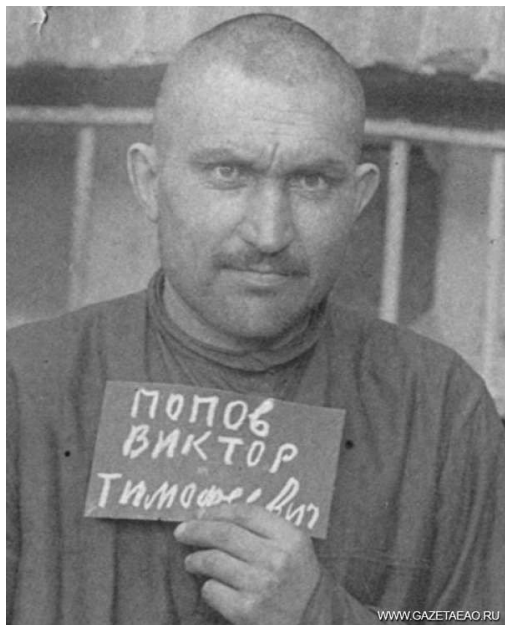
Так появилось «дело» о полумифической «Сараевской контрреволюционной казачьей повстанческой организации», названной чекистами по фамилии ее харбинского «куратора» - бывшего казачьего полковника Сараева В.В.

Сомнение в реальности повстанческой организации возникает из анализа архивных документов, где беззастенчиво скомпилированы материалы следствия и агентурные сведения, бесчестно и непрофессионально смешаны правда и домыслы. Чего только стоит, например, описание «организационного

оформления» повстанческой организации в Пузино, изображенное чекистами по образу и подобию... партийно-комсомольских собраний!

Так, в ночь на 21 июня 1928 г. в кустарнике за огородом Дутова И.П. тайно собрались около 30 казаков на первое «учредительное» собрание. В своем «докладе» Дутов Т.С. разъяснил цели организации, а «содокладчики» Куликов Ф.Д., Богомяков И.О. и Кибирев П.И. говорили о необходимости вооруженного сопротивления Советской власти, разоряющей крестьянство. После коротких прений все согласились такую организацию в селе «учредить», считая ее головной по отношению к аналогичным ячейкам на территории Екатерино-Никольского района. Руководителем и ответственным за связь с закордоном избрали Куликова Ф.Д., заместителями – Сараева Г.И. и Лалетина А.К., секретарем – Богомякова И.О., уполномоченными по вербовке в окрестных селах новых членов организации – Лалетина И.К., Дутова Т.С. и Кибирева И.Р. Удивительно, как еще не додумались «членские взносы» собирать.

После конфликта на КВЖД, на фоне начавшейся в конце 1929 г. коллективизации, ПП ОГПУ по ДВК решило ликвидировать угрозу казачьего повстанчества в Среднем Приамурье. По подозрению в принадлежности к Сараевской повстанческой организации с 7 февраля по 15 марта 1930 г. в Екатерино-Никольском районе арестовали 72 человека. Именно в это время на волне протеста против насильственной коллективизации, раскулачивания, массовых выселений и арестов вспыхивает Самарский вооруженный мятеж.

17 марта 1930 г. в с. Самара во время ареста Попова В.Т. несколько казаков обстреляли милиционера и освободили односельчанина из-под стражи. Затем разоружили председателя сельсовета, вскочили на лошадей и «ушли в тайгу, затянув при выезде из села песню». На сопке Осиновой у истоков рек Осиновка и Листвянка, в нескольких десятках вёрст от села, беглецы стали лагерем, дав своему отряду романтическое название «Чайка». В течение семи дней они укрывались в тайге в ожидании поддержки односельчан и крестьян из окрестных сел. Но не дождалось. Сочиняли воззвания и листовки, сформулировав причины, цели и основной лозунг восстания – «Да здравствует крестьянский, рабочий и партизанский отряд против власти коммунистов!», – но распространить их не успели. Отчаянных повстанцев было всего 14...

Власти организовали розыск «мятежников», и 22 марта их обнаружили выступавшие под видом охотников колхозные активисты из с. Биджан. Они убедили казаков, что в Биджане тоже имеется повстанческая группа и через несколько дней она прибудет на пасеку на реке Кулемной для соединения с самарцами. Разведав численный состав и вооружение мятежников - две трехлинейки и 12 берданок, - биджанцы оставили неподалеку засаду и отправили гонца с донесением в сельсовет, а оттуда - на погранзаставу в Венцелево.

24 марта четыре пограничника, четыре бойца отряда самообороны и семь биджанских «охотников» во главе с начальником Венцелевской погранзаставы Когачевским устроили засаду на пасеке на реке Кулемной. Когда 25 марта мятежники покинули свой таежный лагерь и подошли к пасеке, они услышали крики: «Самарцы, стой! Сдавайтесь живыми!». В перестрелке шестеро повстанцев были убиты: Игнатов Н.И., Колобов П.А., Колобов П.А., Колобов П.Н., Пермяков И.В. - 2-й, Пермяков Ф.В. Захватили в плен Попова В.Т., а остальные бежали в тайгу. Среди пограничников потерь

не было. Через день после боя брат Попова В.Т. – Кирилл – вернулся в Самару и сдался властям, а остальные повстанцы ушли в Маньчжурию.

Плененного Попова В.Т. доставили в Венцелево и через день конвоировали в Благодословенное. Согласно первому протоколу допроса 30-летний Виктор Тимофеевич Попов происходил из амурских казаков, родился и вырос в с. Самара. Хлебороб-середняк, беспартийный, семейный, трое детей. Неожиданно для мятежника-антисоветчика - во время Гражданской войны был партизаном-подпольщиком, позднее – членом Самарского сельского совета! Образование - четыре класса сельской школы, но достаточно развитый и начитанный, даже стихи писал.

Всего в 1930 г. по уголовному делу на «сараевцев» было арестовано 94 человека. Поскольку следствие велось в Хабаровске, всех арестованных поместили в Дальневосточный краевой дом заключения. Когда 31 марта 1930 г. Попова В.Т. конвоировали в Хабаровск, он, видимо, хотел свести счеты с жизнью, инсценировал побег: недалеко от с. Благодословенного с криком «Стреляйте!» бросился от дороги к лесу, но был ранен в ногу и задержан.

Не сумев добыть объективные доказательства вины ряда арестованных, на стадии предварительного следствия из-за отсутствия улик 22 человека освободили из-под стражи, в том числе брата Виктора Попова – 18-летнего Кирилла. В отношении пятерых материалы выделили в отдельное производство и осудили уже по другому делу. Один обвиняемый во время следствия умер. Остальные 66 «повстанцев» были осуждены, хотя 43 из них виновными себя ни в чем не признали, а 23 признали вину частично, категорически отрицая принадлежность к повстанческой организации.

21 июля 1930 г. Тройка ПП ОГПУ по ДВК приговорила 53 человека к заключению в концлагерь на срок от 1 года до 10 лет, один получил год лишения свободы условно и один осужденный – ссылку сроком на 5 лет. В отношении трех человек уголовное преследование было прекращено из-за отсутствия состава преступления. К расстрелу приговорили 8 «сараевцев», в том числе Виктора Попова. В списке расстрелянных – Григорий Иванович Сараев из Пузино, последний дореволюционный станичный атаман Екатерино-Никольского станичного округа в 1913-1917 гг. Семьи 17 «сараевцев» общей численностью не менее 106 человек в 1930-33 гг. в административном порядке были выселены на спецпоселение в отдаленные местности.

Из числа бежавших после боя на реке Кулемной двоих мятежников - Колобова Н.Н. и Колобова Я.Н. - арестовали через год и в 1932 г. отправили в лагерь на 10 лет, откуда они уже не вернулись. Елина С.М. арестовали военные контрразведчики «Смерш» в 1945 г. в китайском городе Цзямусы. Его осудили на 15 лет лагерей. Судьба еще троих самарцев - Иванова А.А., Колобова М.М. и Пермякова И.В.-1-го - остается неизвестной

Лишь спустя 33 года прокуратура Хабаровского края опротестовала осуждение «сараевцев», и решением Президиума Хабаровского краевого суда от 18 октября 1963 г. постановление Тройки ПП ОГПУ по ДВК от 21 июля 1930 г. было отменено, а уголовное дело производством прекращено в связи с отсутствием в действиях осужденных состава преступления, предусмотренного ст. 58-2 УК РСФСР. Все проходившие по делу лица были реабилитированы. Все, кроме Виктора Попова.